

Повесть о том, как Георгий Мостовой построил три дома и воспитал три семьи.

Его отец, Демид Федорович Мостовой, начал свою трудовую жизнь батраком. Однако троих сыновей – Петра, Ивана и Георгия – на ноги поставил. Все три сына вышли вылитые богатыри, защитники Отечества. Георгий Демидович – на особицу. Ему ведь выпало прошагать всю Великую Отечественную войну от начала и до конца. От края до края великой России. То есть от поселка Ново-Сысоевка Приморского края до Калининграда. Вроде бы и велика была битва, а в памяти о ней осталось только несколько крупиц фронтовых былей. Зато нестираемых на скрижалях истории нашей страны.

ВНОСом ПО ВРАЖЕСКОМУ НОСУ

– Не могу забыть той потери! Майский чудесный день. Но налетели неожиданно из-за сопки немецкие "мессершмитты" и давай нас бомбить! Им навстречу наши летчики. Но немцы воспользовались своей внезапностью, атаковали советских летчиков и одного сбили. Горевали мы всем взводом. Вот тогда я понял значимость своей фронтовой специальности – инструментальной разведчик.

Не только значимость, но и собственную беспомощность понял Георгий Мостовой, командир взвода 106-го отдельного батальона воздушного наблюдения оповещения и связи (ВНОСа) Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО. В ту грозную пору на вооружении советских небесных часовых были такие исторические инструменты, как "слуховая яма" в земле глубиной в рост человека и шириной чуть больше размаха его плеч, полевой бинокль, планшет. Ну и, конечно же, АТС – телефон-вертушка. Все это было обнесено колючей проволокой для безопасности. За-

ЭПИЗОДЫ ЖИЗНИ ГЕОРГИЯ МОСТОВОГО

дача – как можно раньше заметить вражеские самолеты и сообщить об этом на командный пункт.

– Для этого подбирали специальных людей, – вспоминает Георгий Демидович. – С особенно острым, как у акустиков-подводников, слухом. С отличным зрением. Эти специалисты за многие километры по звуку могли отличить советский самолет от немецкого, бомбардировщик от истребителя, грузовой от военного, с полным боезапасом и без него. При этом ошибки быть не могло. Потому что ценой неправильной диагностики летательного аппарата были человеческие и материальные потери в огромных размерах. Представьте себе, вдруг прозевать налет фашистов, к примеру, на нашу железнодорожную станцию, где стоят эшелоны с солдатами, вооружением и горючим?!

Поэтому одним из самых памятных событий войны стал для Георгия Демидовича день, когда там же, на территории Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО, где "мессеры" сбили наш истребитель, уже наши летчики, предупрежденные воздушными часовыми взводного Мостового, сбили фашистский "мессершмитт".

– Нашу радость было не описать! – вспоминает Георгий Демидович. – Мы ликovali, радуясь такой удаче.

Действительно, первая победа всегда памятна.

БОЕВЫЕ СВЕРСТНИЦЫ

Колючая проволока вокруг боевых наблюдательных постов советских ВНОСов была не просто атрибутом военного времени. Специалисты инструментальной разведки за вражеской авиацией были желанной добычей всевозможных "лесных" и прочих "братьев". Особенно в период, когда советские войска освобождали Прибалтику. Ситуация усугублялась еще и тем, что в подразделения ВНОС начали поступать девушки, призванные на военную службу.

– С одной стороны, они были более казачественными специалистами – отличались исполнительностью, собранностью, дисциплинированностью, более тонким, чем у

мужчин, слухом да и зрением тоже, – отмечает Георгий Демидович. – С другой стороны, они нуждались в более надежной защите от нападения националистов. Ведь их посты находились во время несения дежурства на большом расстоянии от командного пункта. Помните фильм "А зори здесь тихие"? Эта трагическая история войны рассказывает и о наших девчатах.

ПОДЪЕМ! ОТБОЙ!

Женщина в форме – немалая головная боль для командира воинского подразделения. Если он к тому же мужчина. Когда взвод воздушных разведчиков полностью укомплектовался слабым полом, у старшины возникла проблема – как проводить отбой и подъем личного состава. На ту и другую процедуру по уставу отводилось лишь три минуты. Время военное. Не пошалишь.

– Я подсказал старшине, – говорит Георгий Демидович, – чтобы он, дав команду "Отбой!", сразу выходил из казармы. Он так и делал. Но одно дело снять дамское обмундирование, а другое – одеть его за то же время! Опять же проконтролировать этот процесс нам, командирам, было проблематично. Поэтому сразу начались странности в этом деле. По команде "Подъем!" через три минуты, когда в помещение входил старшина, некоторые девушки уже стояли в строю одетыми, а большинство... в некомплекте. Потом это большинство стало уменьшаться. Мы решили, что девушки отрепетировали – таки скорость одевания и начали укладываться в норматив. Не тут-то было! Когда в очередной раз старшина после команды "Подъем!" вошел через три минуты в спальное помещение, оказалось, что девушки ложились спать... одетыми. Пришлось тренироваться. А что поделаешь?! Война.

Одна из таких девушек – радисток, ефрейтор Зинаида, и стала супругой воздушного разведчика Георгия Мостового. Плечом к плечу дошагали они военными дорогами до Калининграда. Не расстаются и по сей день. Если посмотреть на наградной "иконostas" Зинаиды Николаевны, то он мало чем уступает по размеру площади наград на груди супруга. Не зря Георгий Демидович называет ее боевой подругой.

И ВЕЧНЫЙ БОЙ...

В семье ветеранов Великой Отечественной войны Мостовых, кроме военного,

ГВАРДИИ НАРОДА

Девочки-подростки таскали мешки с зерном, равные по весу полной солдатской выкладке.

Не больше 20 килограммов должна поднимать взрослая здоровая женщина. Одиннадцатилетняя Катя Астафьева и ее подружки даже не подозревали об этом строгом медицинском предупреждении. В первые же дни войны, после ухода на фронт отца Ильи Никитича и старшего брата Володи, она встала в ряды бойцов трудового фронта. С полной выкладкой за плечами – большой матерью пенсионеркой, домашним хозяйством из коровы, телка, пяти овец, трех десятков кур, огорода и жест-

ким требованием колхозного руководства "работать от зари до зари".

ДВУХПУДОВАЯ... ПОЭЗИЯ

Полная выкладка пехотинца в Великую Отечественную войну тянула примерно на два пуда. Катя и ее подружки из села Осово Большекорювинского района Рязанской области таскали на себе мешки с зерном такого же веса. Без скидок на возраст, состояние здоровья и степень усталости. "Скидывать" было не на кого. Взрослые мужики на войне, "некондиционные" – на поле с плугом.

– Ворочали как лошади, – со вздохом вспоминает Екатерина Ильинична. – Небо затекает рассветом, а мы уже на лугу, косим. Готовим сено на зиму. Солнце взойдет, мы накошенную траву начинаем ворошить. Чтобы сохла побыстрее. Подсохшую к вечеру траву в копны смечем и снова по росе начинаем косить до заката.

Поэзия сенокоса великава и радостна только в стихах. Зимой одна корова съедает за полную зимовку до 4 тонн. В селе Осово было около двухсот голов крупного рогатого скота. То есть дети должны были накосить примерно 2 тысячи тонн травы. Весь этот объем работ в военную пору лег на плечи

Кати Астафьевой и ее подружек по босоному детству.

– Тяжело было, – спойкойно и почти без волнения рассказывает Екатерина Ильинична. – Но мы знали, что солдат на фронте надо кормить, одевать и обувать. Поэтому не думали ни о трудностях, ни об отдыхе. Время пролетало так стремительно, что подумывать о каких-то развлечениях даже не успевали. Может быть, потому и никакой глупости в голове не завожилось.

РУС, РУС - Я НЕ ТРУС!

– Немецкие войска уже захватывали окраины Подмосковья, когда нас призвали на настоящий трудовой

